

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-АПУ13-26

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Скрыбина К.Е., Сабурова Д.Э.,

при секретаре – Поляковой А.С.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Абрамовой З.Л.,
защитников – адвокатов Баранова А.А., Шаповаловой Н.Ю., Артеменко Л.Н.,
Вишняковой Н.В., Финиди С.П., Обухова А.С., Шинелевой Т.Н.,
представивших удостоверения №№ [redacted] 1 [redacted]
и ордера №№ [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
осужденных Нигматулина А.И., Иванова В.М., Типушкиной Р.В.,
Селезнева П.Н., Тишкина Н.В., Красновской А.В., Красновского А.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным
жалобам адвокатов Новоселовой Е.В., Финиди С.П., осужденных
Селезнева П.Н., Типушкиной Р.В., Нигматулина А.И., Красновской А.В.,
Красновского А.Ю., Тишкина Н.В., на приговор Свердловского областного
суда от 14 февраля 2013 года, которым

Нигматулин А. [redacted] И. [redacted], [redacted]
[redacted] ранее судимый:

- 17 марта 2009 года (с учетом внесенных 26.06.2009 г. изменений) по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 22 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 тыс. руб.;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (здесь и далее указывается квалификация в редакции ФЗ от 27.07. 2009 года № 215-ФЗ-за пять преступлений) к 9 годам 6 месяцам за каждое;
- ч. 3 ст. 33 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам;
- ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 18 годам и на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору к 24 годам со штрафом в размере 500 тыс. руб. в исправительной колонии особого режима, начало срока исчислено с 14 февраля 2013 года, зачтено время содержания под стражей с 20 февраля 2012 г. по 13 февраля 2013 г.;

Иванов В [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

ранее не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (за шесть преступлений) к 9 годам 6 месяцам за каждое;
- п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 12 годам;
- п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам;
- п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам;
- ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 14 годам 6 месяцам в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислен с 14 февраля 2013 года и зачтено время содержания под стражей с 13 июля 2011 года по 13 февраля 2013 года;

Типушкина Р [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимая,

осуждена к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (за три преступления) к 9 годам 6 месяцам за каждое;
- п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (за два преступления) к 11 годам за каждое;
- п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 11 годам;
- ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам;

в соответствие с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 11 годам 6 месяцам в исправительной колонии общего режима, начало срока исчислено с 14 февраля 2013 года и зачтено время содержания под стражей с 15 февраля 2011 г. по 13 февраля 2013 г.;

Селезнев П [] Н [], [],
[], ранее не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (за два преступления) к 11 годам за каждое;

- ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам;

в соответствие с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 11 годам 6 месяцам в исправительной колонии строгого режима, срок наказания исчислен с 14 февраля 2013 г., зачтено время содержания под стражей с 15 апреля 2011 г. по 13 февраля 2013 г.;

Тишкин Н [] В [], [],
[], ранее не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (два преступления) к 9 годам 6 месяцам за каждое, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 11 годам в исправительной колонии строгого режима, начало срока исчислено с 14 февраля 2013 г. и зачтено время с 15 апреля 2011 г. по 13 февраля 2013 г.;

Красновская А [] В [], [],
[], ранее судимая:

- 31 января 2006 г. по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 10 тыс. руб., освобожденная 6 июля 2009 года условно-досрочно на 1 год 7 месяцев 7 дней;

осуждена к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам в исправительной колонии общего режима, начало срока исчислено с 14 февраля 2013 г. и зачтено время с 14 апреля 2011 г. по 13 февраля 2013 г.;

Красновский А [] Ю [], [],
[], ранее судимый:

- 25 января 2006 года по ч. 2 ст. 228, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 (за два преступления) к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 30 тыс. руб., освобожденный 19 ноября 2009 г. условно-досрочно на 1 год 10 месяцев;

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам, на основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытой части наказания по предыдущему приговору к 10 годам в исправительной колонии особого режима, начало срока исчислено с 14 февраля 2013 г. и зачтено время содержания под стражей с 15 апреля 2011 г. по 13 февраля 2013 г..

По делу решена судьба вещественных доказательств, постановлено одно из них – автомобиль модели [REDACTED] регистрационный знак Х 487 ВУ 66, принадлежащий Красновской А.В., конфисковать в доход государства.

По делу также осужден Кузьмин И.Е., поданная в его защиту адвокатом Вьюхиной И.В. апелляционная жалоба выделена в отдельное апелляционное производство.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Нигматулина А.И., Иванова В.М., Типушкиной Р.В., Селезнева П.Н., Тишкина Н.В., Красновской А.В., Красновского А.Ю., адвокатов Баранова А.А., Шаповаловой Н.Ю., Артеменко Л.Н., Вишняковой Н.В., Обухова А.С., Финиди С.П., Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений к ним, возражения прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей необходимым исключить из приговора указание суда о назначении Нигматулину А.И. наказание за шестое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, Тишкину Н.В. по совокупности двух преступлений наказание назначить на основании ч. 2, а не 3 ст. 69 УК РФ, зачесть Тишкину Н.В. в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 13 октября 2010 г. по 14 апреля 2011 г., а в остальном приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

По приговору суда осужденные признаны виновными:

Нигматулин А.И.:

- по эпизодам 6-7 октября 2010 г., 13 октября 2010 г., 18 ноября 2010 г., 6 января 2011 г., 7 января 2011 г. (пять преступлений) в организации и руководстве приготовлением к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;
- по эпизоду от 14 октября 2010 г. в организации и руководстве незаконным сбытом наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;
- по эпизоду от 19 февраля 2011 г. в организации и руководстве незаконным сбытом наркотических средств, в крупном размере, организованной группой;

Иванов В.М.:

- по эпизодам 6-7 октября 2010 г., 13 октября 2010 г., 18 ноября 2010 г., 6 января 2011 г., 7 января 2011 г., 12 июля 2011 г. (шесть преступлений) в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;
- по эпизоду 15-20 августа 2010 г. в незаконном сбыте наркотических средств, в особо крупном размере;
- по эпизоду 14 октября 2010 г. в незаконном сбыте наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;
- по эпизоду 19 февраля 2011 г. в незаконном сбыте наркотических средств, в крупном размере, организованной группой;
- по эпизоду 22 февраля 2011 г. в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере;

Типушкина Р.Ф.:

- по эпизодам 6-7 октября 2010 г., 13 октября 2010 г., 18 ноября 2010 г. (три преступления) в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;
- по эпизодам 20 августа 2010 г. и 20 декабря 2010 г. (два преступления) в незаконном сбыте наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;
- по эпизоду 14 октября 2010 г. в незаконном сбыте наркотического средства, организованной группой и в особо крупном размере;
- по эпизоду 14 апреля 2011 г. в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства, в особо крупном размере;

Селезнев В.П.:

- по эпизодам от 20 августа 2010 г. и 20 декабря 2010 г. (два преступления) в незаконном сбыте наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;
- по эпизоду от 14 апреля 2011 г. в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;

Тишкин Н.В.:

- по эпизодам 6-7 октября 2010 г. и 13 октября 2010 г. (два преступления) в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

Красновский А.Ю. и Красновская А.В. – в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств 14 апреля 2011 г. группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступления совершены в период с 30 июля 2010 г. по 12 июля 2011 г. на территории [] области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционных жалобах осужденные Нигматулин А.И., Типушкина Р.В., Селезнев П.Н., Тишкин Н.В., Красновская А.В., Красновский А.Ю., адвокаты Новоселова Е.В., Финиди С.П., а Нигматулин А.И. и в дополнении к жалобе, считают приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и постановленным с нарушениями УПК РФ.

Осужденный Селезнев П.Н. и его защитник адвокат Новоселова Е.В. в апелляционных жалобах полагают необоснованным осуждение по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ по эпизоду от 14 апреля 2011 г. Указывают, что по данному эпизоду он лишь хранил наркотическое средство без дальнейшей цели сбыта. Показания супругов Красновских были вынуждены, о чем они заявляли в судебном заседании: Красновский при их даче находился в состоянии наркотической «ломки», а Красновской – обещали её освободить. Полагают чрезмерно суровым назначенное наказание, без учета отсутствия судимостей и отягчающих наказание обстоятельств, положительных характеристик, наличия ребенка. Просят приговор изменить, действия Селезнева П.Н. по данному эпизоду переквалифицировать на ч. 2 ст. 228 УК РФ, признать наличие смягчающих и других обстоятельств исключительными и применить положения ст. 64 УК РФ.

Осужденная Типушкина Р.В. полагает чрезмерно суровым назначенное ей наказание. Указывает, что вину признала, способствовала раскрытию преступлений, у неё имеется ребенок, который в связи с её и мужем Селезневым осуждением остался без опеки и заботы. Считает, что перечисленные обстоятельства являются основанием для применения ст. 64 УК РФ и положений ст. 82 УК РФ, т.е. отсрочки исполнения приговора до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. Просит приговор изменить, смягчить наказание и применить ст.ст. 64 и 82 УК РФ.

Осужденная Красновская А.В. не согласна с квалификацией своих действий как приготовление к сбыту, никто из свидетелей это не подтверждает. Указывает, что не знала о содержимом пакета, который ей передал Красновский А.Ю.. Имеющаяся в деле статистика её телефонных соединений без данных о содержании конкретного разговора не может служить подтверждением вины в причастности к сбыту. К обнаруженным в машине весам также не имеет никакого отношения. Вину признает лишь в хранении. Полагает необоснованным решение суда о конфискации автомобиля [REDACTED] [REDACTED] поскольку автомобиль ей был подарен родителями, а данных о том, что он был приобретен на средства от сбыта наркотиков нет. Кроме того к автомашине имел доступ Красновский, у которого была доверенность и он же находился за рулем, когда их задержали. С учетом своих доводов просит переквалифицировать её действия на ч. 2 ст. 228 УК РФ, снизить наказание и отменить решение суда о конфискации автомобиля.

Осужденный Красновский А.Ю. в апелляционной жалобе указывает, что показания Красновской в ходе предварительного расследования не могли быть приняты во внимание, поскольку даны под психологическим воздействием, а суд не учел его, Красновской и Селезнева, показания в судебном заседании, согласно которым, полученное от Селезнева наркотическое средство передано ему на временное хранение с безвозмездной передачей за услугу части наркотика. Об этом свидетельствуют и обнаруженные в машине весы со следами наркотического средства. Полагает, что размер изъятого по данному эпизоду наркотического вещества с учетом вступившего в силу с 1 января 2013 г. Постановления Правительства о внесении изменений в Перечень наркотических средств и их размеров является крупным, а не особо крупным, в силу чего в его действиях не особо опасный, а опасный, рецидив. Не согласен с решением суда о конфискации машины как орудия преступления, т.к. наркотик был изъят из сумки

Красновской, а не из машины, умысел на сбыт в его действиях не доказан.

Просит приговор изменить, свои действия квалифицировать, как хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, снизить наказание и отменить решение суда в части конфискации автомашины «[REDACTED]», принадлежащей Красновской А.В.

Осужденный Тишкин Н.В. в апелляционной жалобе излагает свою версию событий преступлений, согласно которым он был фактически лишь перевозчиком. Считает, что Н[REDACTED] и О[REDACTED], с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, его оговорили на следствии, а суд незаконно огласил их показания. Обнаруженный у него лично наркотик он с разрешения О[REDACTED] взял из общей партии для себя.

Обращает внимание, что суд засчитал в срок отбытия наказания время с 15 апреля 2011 г. по 13 февраля 2013 г., тогда как в качестве подозреваемого его задержали уже 13 октября 2010 г.

С учетом этого просит приговор изменить, свои действия по двум эпизодам 6 и 13 октября 2010 г. квалифицировать как одно преступление - по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, назначив наказание в соответствии с санкцией, с учетом смягчающих наказание обстоятельств и характеризующих данных. Зачесть в срок отбытия наказания время нахождения под стражей с 13 октября 2010 г. по 14 февраля 2013 г.

Адвокат Финиди С.П. в защиту интересов осужденного Иванова В.М. в апелляционной жалобе указывает, что его вина в инкриминируемых деяниях не нашла подтверждения и даже стороной обвинения при выступлении в прениях не приведено ни одного доказательства его вины.

По её мнению, выводы суда о виновности Иванова основаны лишь на предположениях, что недопустимо с точки зрения закона.

Отмечает, что по эпизодам от 6-7 и 13 октября 2010 г. суд положил в основу обвинения показания И[REDACTED] от 22 февраля 2012 г. о том, что Иванов приносил ей героин уже расфасованный в свертки. При этом она не сообщала ни Нигматулину, ни Н[REDACTED], что героин ей передает отец. Однако, согласно показаниям Н[REDACTED] со слов Нигматулина, оптовым поставщиком последний называл именно И[REDACTED] а не Иванова, и Иванову не было известно, сколько надо было передать Тишкину и О[REDACTED] наркотиков, которые и были изъяты у тех. То есть, Иванова оговорила своего отца, стараясь выполнить условия досудебного соглашения, и её показания не могли быть приняты во внимание,

поскольку к тому времени дело в отношении самой Ивановой еще не было рассмотрено.

Обращает внимание, что в показаниях свидетеля под псевдонимом «[]», положенных в основу приговора, нет ни одного упоминания про Иванова. При этом сам суд на стр. 24 приговора указал, что показания данного свидетеля носят общий характер, без какой-либо конкретизации.

Указывает, что:

- из приведенных по эпизоду от 14 октября 2010 г. в качестве доказательств показаний И[] не следует, что Иванов принимал участие в сбыте героина Ц[]
- по эпизоду от 18 ноября 2010 г. ни одно из указанных судом доказательств не подтверждает вину Иванова;
- в обосновании виновности Иванова по эпизодам от 6 и 7 января 2011 г. в приготовлении к сбыту наркотиков В[] и К[] судом положены показания И[] о том, что в декабре 2010 г. Н[] предложил ей поставлять героин, она согласовала это с отцом, и тот принес три свертка. Однако согласно показаниям В[] и К[] полученный от Ивановой героин они разделили и впоследствии у них были изъяты три свертка с героином, т.е. от Ивановой они получили не три свертка, а два, что еще раз подтверждает факт оговора со стороны И[]
- в приведенных в приговоре доказательствах по эпизоду от 19 февраля 2011 г. также нет ни одного упоминания об Иванове, а протоколы личного досмотра, осмотра предметов и заключение эксперта от 14 октября 2010 г. не могут служить доказательствами по этому эпизоду;
- по эпизоду от 20 августа 2010 г. единственным доказательством приведены показания И[] в которых та оговорила своего отца по причинам, указанным ранее;
- по эпизодам от 22 февраля и 12 июля 2011 г. судом не приведено доказательств вины Иванова в приготовлении к сбыту, наличия договоренностей с потребителями;
- акт обследования транспортного средства и заключение эксперта, приведенные судом в качестве доказательств по эпизоду от 12 июля 2011 г. не могут служить доказательствами в приготовлении к сбыту, а тем более, в составе организованной группы;
- показания Иванова по эпизоду от 12 июля 2011 г. о том, что он только перевозил наркотическое средство, ничем не опровергнуты;
- к показаниям Н[] также заключившего соглашение о сотрудничестве, следует отнестись критически, он лишь выполнял условия соглашения; но даже и в его показаниях нет упоминаний на то,

что Иванов заставил свою дочь сбывать героин, что именно он расфасовывал наркотик и в таком виде передавал дочери;

- суд не дал оценки показаниям оперуполномоченного Л[] об отсутствии какой-либо информации о причастности Иванова к обороту наркотиков;

- из содержания предъявленного Иванову обвинения следует, что обстоятельства приобретения им героина не установлены, и весь героин, реализованный в последующем Ивановой был из одной партии в размере 2 кг, приобретенной Ивановым 16 августа 2010 г., т.е. у него был единый умысел на реализацию всей партии в размере 2-х кг, в связи с чем, девять эпизодов его действий должны быть объединены в один как приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

- суд не обоснованно не признал его явки с повинной от 13 июля 2011 г. и от 1 февраля 2012 г. в качестве смягчающих наказание обстоятельств;

- при наличии смягчающих наказание обстоятельств Иванову назначено чрезмерно суровое наказание.

С учетом всех своих доводов просит девять перечисленных эпизодов сбыта и приготовления к нему объединить в один и квалифицировать по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, его же действия по эпизоду от 12 июля 2011 г. переквалифицировать на ч. 2 ст. 228 УК РФ и снизить наказание в соответствии с измененной квалификацией.

Осужденный Нигматулин А.И. в апелляционной жалобе, дополнении к ней и в заседании апелляционной инстанции полагает, что по делу его вина не доказана и не подтверждается исследованными доказательствами. Считает дело в отношении себя сфабрикованным органами наркоконтроля. Указывает, что:

-факт его разговоров с кем-либо из лиц, осужденных по делу, не подтвержден;

- сами разговоры, как следует из протокола осмотра, прослушивания фонограмм записей и заключения эксперта, велись на этническом языке, а перевод на русский язык сделан не был;

- привлечение Н[] как переводчика без предупреждения об уголовной ответственности является незаконным;

- в своих показаниях Н[] его оговорил, выполняя условия заключенного с ним соглашения, и стараясь переложить свою вину; при этом Н[] в судебном заседании отказался от дачи показаний и его не предупреждали об ответственности за это;

- показания свидетелей под псевдонимами носят общий характер и не уличают его в чем-либо;

- при выполнении требований ст. 217 УПК РФ были нарушены его права, поскольку ознакомление с делом происходило отдельно с его защитником, хотя он об этом не ходатайствовал.

Просит приговор отменить и прекратить в отношении него уголовное преследование.

В возражениях адвокат Евдокимова С.Ю. поддерживает жалобу осужденной Красновской А.В. и просит приговор изменить по доводам жалобы.

Государственный обвинитель по делу Новосельцева Т.Н. в своих возражениях на жалобы осужденных и их защитников полагает необоснованными приведенные в них доводы и просит приговор оставить без изменения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб осужденных, их защитников, дополнений, и возражений, судебная коллегия отмечает следующее.

Выводы суда о доказанности вины всех осужденных в действиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Так, из оглашенных показаний Н [] следует, что в августе 2010 г. отбывая наказание, в колонии познакомился с Нигматулиным.

Со слов последнего, тот имел оптового поставщика героина – И [] и вовлек его в схему распространения наркотиков, дал телефон, поручив осуществлять координацию действий участников, в т.ч. и через Тишкина и Типушкину. Он же давал указания о количестве героина, который надо передать тому или иному лицу. По его указанию он организовывал встречи О [] с Тишкиным, которому О [] передавал деньги, а он, Н [] организовывал встречи Тишкина с Типушкиной для получения от последней наркотиков.

6 октября 2010 г. О [] попросил у него 100 гр наркотиков, и он направил его к Тишкину. Затем созвонился с Типушкиной и организовал им встречу, после которой Типушкина перезвонила и подтвердила, что встреча состоялась. По этой же схеме он организовал встречи Тишкина и Типушкиной 13 октября 2010 г., Кузьмина и Типушкиной 18 ноября 2010 г., Ивановой с В [] и К [] 6 и 7 января 2011 г., передачу через тайник героина 19 февраля 2011 г. К [] О своих действиях он отчитывался перед Нигматулиным, который контролировал

поставки героина, распределял доходы (т. 15 л.д. 186-197, 199-207, 199-207, 207-210).

Свидетель под псевдонимом «Л[]» подтвердил, что Нигматулин и Н[] имели сотовые телефоны, по которым вели разговоры, связанные со сбытом наркотиков.

Факт причастности к данной деятельности Иванова подтвердил в своих первоначальных показаниях свидетель под псевдонимом «М[]» (т. 43 л.д. 228-229).

Эти показания, в свою очередь, согласуются с другими приведенными в приговоре доказательствами по каждому из эпизодов - показаниями свидетелей под псевдонимом «А[]», В[], О[], С[], В[], А[] осужденной Типушкиной Р.В. в судебном заседании, Ивановой К.В. 22 февраля 2011 г., Ц[], Красновской А.В. и Кузьмина И.Е. в ходе предварительного расследования, К[], С[], [] а также данными, содержащимися в материалах дела:

- по эпизоду 6-7 и 13 октября 2010 г. протоколами личного досмотра, осмотра предметов и заключением эксперта об изъятии в ночь с 6 на 7 октября 2010 г. у О[] [] наркотического средства – семи, содержащей героин, массой 110,310 г; протоколом осмотра и заключением эксперта об обнаружении 13 октября 2010 г. в автомобиле у Тишкина Н.В. наркотического средства – смеси, содержащей героин, массой 10,489 г;

- по эпизоду от 14 октября 2010 г. протоколом личного досмотра Ц[] и заключении эксперта об изъятии у него наркотического средства – смеси, содержащей героин, массой 19,211 г, протоколом осмотра детализации телефонных соединений Типушкиной Р.В., Ц[], Нигматулина А.И. и И[]

- по эпизоду от 18 ноября 2010 г. протоколом осмотра автомашины Кузьмина И.Е., заключением эксперта об обнаружении в ней наркотического средства – смеси, содержащей героин, массой 340,25 г, протоколом опознания Кузьминым И.Е. Типушкиной Р.В, от которой он получил наркотик;

- по эпизоду от 6 и 7 января 2011 г. протоколом осмотра и заключением эксперта об обнаружении в автомашине, в которой находились К[] и В[] двух свертков с наркотическим

средством, протоколом обыска по месту жительства В [REDACTED] об обнаружении еще одного свертка с наркотическим средством – смеси, содержащей героин, общей массой 178,073 г;

- по эпизоду от 19 февраля 2011 г. протоколами личного досмотра, осмотра предметов и заключением эксперта об обнаружении у К [REDACTED] наркотического средства – смеси, содержащей героин, массой 0,812 г;

- по эпизоду от 20 августа 2010 г. протоколами личного досмотра, осмотра транспортных средств, осмотра предметов и заключениями эксперта об обнаружении у Типушкиной Л.М., С [REDACTED] В [REDACTED] А [REDACTED] наркотического средства – смеси, содержащей героин, массой 666,886 г;

- по эпизоду 20 августа и 20 декабря 2010 г. протоколами личного досмотра, осмотра предметов и заключение эксперта об изъятии у А [REDACTED] и С [REDACTED] наркотических средств – смеси, содержащей героин, массой 94,785 и 230,472 г; копией приговора Ленинского районного суда г. Нижнего Тагила, согласно которой С [REDACTED] осужден в т.ч. и за сбыт наркотического средства А [REDACTED], а тот - по ч. 2 ст. 228 УК РФ;

- по эпизоду от 14 апреля 2011 г. протоколами личного досмотра Красновской А.В., автомашины [REDACTED] [REDACTED] одежды С [REDACTED] и заключениями эксперта об обнаружении в сумке Красновской А.В. наркотического средства – смеси, содержащей героин, массой 499,203 г, в автомашине – электронных весов со следами наркотического средства, аналогичного вещества - на подкладке карманов брюк и куртки Селезнева П.Н.;

- по эпизодам 22 февраля и 12 июля 2011 г. протоколом личного досмотра И [REDACTED] [REDACTED] осмотра предметов, акта обследования транспортного средства и заключениями экспертов об обнаружении у И [REDACTED] наркотического средства, смеси, содержащей героин, массой 219,536 г., а в автомашине под управлением Иванова В.М. наркотического средства – смеси, содержащей героин, массой 22 кг 033 г;

- по эпизоду от 14 апреля 2011 г. актом обследования помещения, где проживала Типушкина Р.В., протоколом осмотра предметов и заключением экспертов об обнаружении наркотического средства – смеси, содержащей героин, массой 18,724 г.

Вина также подтверждается протоколом личного досмотра Н [REDACTED], в ходе которого он добровольно выдал имеющийся у него телефон, протоколами осмотра детализации телефонных соединений, в т.ч. и Нигматулина А.И., заключением эксперта об участии в разговоре 14 октября 2010 г. Нигматулина А.И., Н [REDACTED] и Типушкиной Р.В.

Проанализировав эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд обоснованно пришел к выводу о виновности всех осужденных в действиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Доказательства судом оценены, выводы изложены в приговоре.

При этом роль каждого из осужденных в содеянном судом установлена, и действия описаны в приговоре.

Размеры наркотических средств по каждому из эпизодов судом установлены согласно заключениям экспертов.

Вопреки доводам жалоб показания в ходе предварительного расследования Н [REDACTED] были оглашены в полном соответствии с положениями ст.ст. 281 и 276 УПК РФ в связи с его отказом от дачи показаний в судебном заседании. При этом Н [REDACTED] подтвердил их правильность в судебном заседании.

Показания О [REDACTED] которые он давал при производстве предварительного расследования, на которые ссылается Тишкин Н.В., в судебном заседании вообще не оглашались и не исследовались.

Кроме того, поскольку оба они, а также и И [REDACTED] были привлечены к ответственности по событиям, связанным с рассматриваемым делом, суд в соответствии с требованиями УПК РФ разъяснил их процессуальные права, но об уголовной ответственности по ст.ст. 306 и 307 УК РФ не предупреждал, в т.ч. и за отказ от дачи показаний.

Вместе с тем, показания всех троих согласуются с другими доказательствами, в связи с чем, обоснованно судом приняты во внимание. Оснований для оговора суд не установил и свои выводы об этом мотивировал. С данными выводами соглашается и Судебная коллегия.

Сам по себе факт заключения с ними досудебного соглашения о сотрудничестве, то, что к моменту допроса в судебном заседании

И [] еще не была осуждена, не влияет на достоверность их показаний, подтвержденных приведенными в приговоре доказательствами, и доводы жалоб об оговоре с их стороны несостоятельны.

Ссылки осужденной Красновской А.В. о том, что она не знала, что в переданном мужем пакете, который в дальнейшем изъяли из её сумки, находится героин, противоречат её показаниям при допросе в качестве подозреваемой и при проведении очной ставки с Селезневым.

Из данных показаний следует, что ей достоверно было известно о содержимом пакета.

Также из её показаний следует, что Селезнев передал им пакет с героином для дальнейшей реализации.

Изложенное опровергает как доводы Красновской А.В., так её мужа Красновского А.Ю., Селезнева П.Н. и его защитника о том, что наркотик передавался Красновскому А.Ю. якобы для временного хранения.

Показания Красновской А.В. как при допросе в качестве подозреваемой, так и во время очной ставки, были даны в присутствии защитника, после разъяснения всех процессуальных прав, в т.ч. и предусмотренного ст. 51 Конституции РФ права не свидетельствовать против самой себя. О возможном использовании её показаний в качестве доказательств Красновская А.В. также предупреждалась.

По окончании следственных действий замечаний к правильности, записанных с её слов, показаний ни Красновская А.В., ни её защитник, не делали и заверили протоколы своими подписями.

С учетом этого суд обоснованно признал её показания допустимыми доказательствами, а доводы осужденных и адвоката Новоселовой Е.В. о вынужденности показаний Красновской А.В., об оказании на неё какого-либо воздействия, несостоятельными.

Состояние Красновского А.Ю. при даче показаний в качестве подозреваемого, на которое ссылаются Селезнев П.Н. и его защитник, не опровергает выводы суда о доказанности их вины по данному эпизоду. К тому же на указанные показания Красновского А.Ю. как доказательство виновности осужденных суд в приговоре не ссылается и их не приводит.

Показания свидетелей под псевдонимами, несмотря на мнение Нигматулина А.И., в совокупности с другими доказательствами подтверждают виновность осужденных, в т.ч. и его самого, в совершенных по приговору суда преступлениях.

Вопреки утверждениям Нигматулина А.И. показаниями Н [REDACTED] протоколом осмотра детализации телефонных соединений Нигматулина А.И., заключением эксперта по результатам фоноскопической экспертизы подтверждаются телефонные переговоры между абонентскими номерами, находившимися в пользовании Типушкиной Р.В., И [REDACTED] и его самого (т. 60 л.д. 229-230, т. 69 л.д. 60-89). При этом, как правильно установил суд, 14 октября 2010 г. состоялся разговор, в котором одновременно участвовали Нигматулин А.И., Н [REDACTED] и Типушкина Р.В. (т. 57 л.д. 136-155), и участие Нигматулина А.И. подтверждается заключением эксперта (т. 59 л.д. 67-212).

Как переводчик Н [REDACTED] к участию в деле не привлекался, он лишь при допросе в качестве обвиняемого, когда ему предъявили для прослушивания аудиозаписи разговоров, прокомментировал содержание того или иного разговора лиц, чьи переговоры были записаны, в т.ч. и среди осужденных. Поэтому необходимости предупреждать его об ответственности и отбирать у него подписку, на что обращает внимание Нигматулин А.И., не имелось.

Первоначальное ознакомление Нигматулина А.И. с материалами дела было начато совместно с его защитником, а впоследствии они действительно знакомились отдельно. Однако последующее отдельное ознакомление проводилось по ходатайству самого Нигматулина А.И. (т. 71 л.д. 40), что опровергает его доводы в этой части.

Вопреки доводам адвоката Финиди С.П. виновность Иванова В.М. по всем эпизодам преступных деяний также установлена совокупностью исследованных доказательств, в т.ч. и показаниями И [REDACTED] при допросе 22 февраля 2011 г., обоснованно признанными судом достоверными. При этом свои выводы суд мотивировал должным образом.

То обстоятельство, что исходя из показаний Н [REDACTED], оптовым поставщиком наркотиков Нигматулин А.И. называл И [REDACTED] а не Иванова В.М., что в его показаниях нет упоминаний про Иванова В.М., не опровергает эти выводы. Кроме того, исходя из показаний Н [REDACTED], он не был знаком с Ивановым В.М., но описал действия всех тех, с кем был знаком и кого знал.

Свидетель под псевдонимом «М [REDACTED]», на которого ссылается в своей жалобе адвокат Финиди С.П., напротив четко подтвердил причастность Иванова В.М. к незаконному обороту наркотических

средств, а указание суда на стр. 24 приговора о том, что показания данного свидетеля носят общий характер, касается причастности Нигматулина А.И. по эпизоду сбыта наркотического средства 20 августа 2010 г.

По эпизодам от 14 и 18 октября 2010 г., 19 февраля 2011 г. вина также подтверждается приведенными в приговоре доказательствами, в т.ч. показаниями И [REDACTED]

Отсутствие в её показаниях, приведенных как доказательство по этим эпизодам, упоминаний про своего отца Иванова В.М., на что обращает внимание адвокат Финиди С.П., также не опровергает выводы суда о виновности Иванова В.М. в данных преступлениях, поскольку из показаний И [REDACTED] по всем эпизодам следует, что передаваемый тем или иным указанным в приговоре лицам героин она получала только от отца и не от кого-либо другого.

Ссылка суда в приговоре по эпизоду от 19 февраля 2011 г. при перечислении доказательств, содержащихся в материалах дела, на дату 14 октября 2010 г. является опечаткой, поскольку согласно указанным ссылкам на тома и листы дела, протокол личного досмотра К [REDACTED] осмотра предметов и заключение эксперта датированы 3 марта и 14 марта 2011 г. соответственно

Вопреки доводам адвоката Финиди С.П. показания В [REDACTED] и К [REDACTED] не противоречат показаниям Ивановой о том, отец в конце 2010 г. передал ей три свертка с героином, которые она в дальнейшем помещала в тайники. Ни В [REDACTED], ни К [REDACTED] не говорили, что полученный таким образом героин они как-то делили.

Оперуполномоченный Л [REDACTED] вопреки утверждениям адвоката Финиди С.П., напротив, в своих показаниях подтвердил, что у них была информация о причастности Иванова В.М. к совершенным преступлениям.

Более детальные показания он дать не смог в силу того, что объем проводимой оперативной работы по делу был большой, были задействованы и другие сотрудники.

Таким образом, выводы суда о виновности осужденных в действиях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, являются правильными и основаны на совокупности приведенных в приговоре доказательствах.

Нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора, не допущено.

Как правильно установил суд, осужденные не только самостоятельно совершали указанные действия, но и группой лиц по предварительному сговору, а ряд перечисленных преступлений и в составе организованной группы, в которую входили и другие лица. Организовал и руководил этой группой Нигматулин А.И.

Сама группа носила устойчивый характер, осужденные конспирировались, использовали тайники, свои действия координировали посредством телефонной связи, заранее договаривались, преступления совершались на протяжении длительного периода времени.

Поэтому доводы осужденных и их защитников об отсутствии какой-либо организованной группы несостоятельны.

Также правильно суд установил, что действия в отношении наркотических средств осужденные совершали с целью сбыта. Об этом свидетельствуют приведенные в приговоре как показания некоторых из них, так и показания свидетелей, а также размеры изъятых наркотических средств по каждому из эпизодов, в связи с чем, и в этой части доводы жалоб несостоятельны.

Оснований для объединения девяти эпизодов совершенных Ивановым В.М. до 12 июля 2011 г. преступлений, о чем просит адвокат Финиди С.П. не имеется, поскольку установлено, что каждый раз тот действовал с самостоятельным применительно к конкретным эпизодам умыслом. При этом лица, которые в дальнейшем приобретали наркотик, разные.

Поскольку уголовная ответственность за незаконные действия, связанные со сбытом наркотических средств в крупном размере, в настоящее время усилена, действия всех осужденных, в т.ч. и Красновского А.Ю., вопреки его доводам, правильно квалифицированы в редакции ФЗ от 27 июля 2009 г. № 215. Соответственно вид рецидива у Красновского А.Ю. – «особо опасный» - также установлен правильно.

С учетом изложенного действия осужденных правильно квалифицированы:

Нигматулина А.И.:

- по эпизодам 6-7 октября 2010 г., 13 октября 2010 г., 18 ноября 2010 г., 6 января 2011 г. и 7 января 2011 г. по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (пять преступлений), т.е. организация и руководство

приготовлением к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

- по эпизоду от 14 октября 2010 г. по ч. 3 ст. 33 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. организация и руководство незаконным сбытом наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

- по эпизоду от 19 февраля 2011 г. по ч. 3 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. организация и руководство незаконным сбытом наркотических средств, в крупном размере, организованной группой;

Иванова В.М.:

- по эпизодам 6-7 октября 2010 г., 13 октября 2010 г., 18 ноября 2010 г., 6 января 2011 г., 7 января 2011 г. по ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (пять преступлений), т.е. приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

- по эпизоду от 15-20 августа 2010 г. по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. незаконный сбыт наркотических средств, в особо крупном размере;

- по эпизоду от 14 октября 2010 г. по п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

- по эпизоду от 19 февраля 2011 г. по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, организованной группой;

- по эпизоду от 22 февраля 2011 г. по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере;

Типушкиной Р.В.:

- по эпизодам 6-7 октября 2010 г., 13 октября 2010 г. и 18 ноября 2010 г. по ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (три преступления), т.е. приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

- по эпизодам 20 августа 2010 г. и 20 декабря 2010 г. по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (два преступления), т.е. незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;

- по эпизоду от 14 октября 2010 г. по п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. незаконный сбыт наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

- по эпизоду от 14 апреля 2011 г. (в отношении наркотического средства массой 18,724 г) по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е.

приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, в особо крупном размере;

Селезнева П.Н.:

- по эпизодам 20 августа и 20 декабря 2010 г. по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (два преступления), т.е. незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;

- по эпизоду от 14 апреля 2011 г. в отношении наркотического средства массой 499,203 г. по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;

Тишкина Н.В.:

- по эпизодам 6-7 и 13 октября 2010 г. по ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (два преступления), т.е. приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере;

Красновского А.Ю. и Красновской А.В. (каждого) – по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Наказание осужденным, вопреки доводам их жалоб, назначено в полном соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных каждым из них преступлений, их роли и степени участия, всех данных о личности каждого, в т.ч. смягчающих наказание обстоятельств, а также влияния назначенного наказания на исправление каждого осужденного, условия жизни их семей. Все эти обстоятельства применительно к каждому из осужденных подробно изложены и мотивированы в приговоре.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, судом не установлено. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия, в связи с чем, положения ст. 82 УК РФ, о чем просит Типушкина Р.В., к ней применены быть не могут.

Вопреки доводам адвоката Финиди С.П. явка Иванова В.М. с повинной от 1 февраля 2012 г. признана в качестве смягчающего наказание обстоятельства.

Его явка с повинной от 13 июля 2011 г. судом обоснованно не признана в качестве смягчающего наказание обстоятельства, поскольку была дана уже после его задержания и изъятия из автомашины наркотических средств. При этом, как правильно указано судом, изъятие проходило в присутствии Иванова В.М., задержание проходило в рамках проводимых именно в отношении него оперативно-розыскных мероприятий по изобличению его деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, о чем правоохранным органам было известно.

В тоже время приговор подлежит изменению вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам, неправильного применения уголовного закона, нарушения уголовно-процессуального закона, т.е. по основаниям, предусмотренным ст.ст.389.15 - 389.18 УПК РФ.

Нигматулин А.И. признан виновным в совершении ряда преступлений, в т.ч. пяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду от 19 февраля 2011 г.).

Правильно квалифицировав его действия и признав виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (по эпизоду от 19 февраля 2011 г.), в нарушение требований ст. 308 УПК РФ суд за данное преступление наказание не назначил, но назначил наказание за шесть преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, хотя он признан виновным в совершении пяти преступлений.

В связи с этим из приговора подлежит исключению указание о назначении Нигматулину А.И. наказания в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы за шестое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Иванов В.М. по эпизоду от 12 июля 2011 г. осужден по ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, организованной группой, в особо крупном размере. При этом суд признал, что Иванов действовал в составе другой, не Нигматулина, организованной группы.

Однако исследованными доказательствами это не подтверждается, выводы суда об этом носят предположительный характер и приведенными по данному эпизоду доказательствами вина Иванова В.М. в совершении данного преступления в составе организованной группы не подтверждается.

С учетом этого, исходя из показаний самого Иванова В.М. о том, что наркотик он перевозил по просьбе неустановленного лица, т.е. действовал по предварительному сговору группой лиц, количества изъятого наркотического средства – смесь массой 22, 33 кг, в состав которой входит героин, действия Иванова В.М. по эпизоду от 12 июля 2011 г. подлежат квалификации по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, т.е. приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Осужденному Тишкину Н.В. окончательное наказание по совокупности двух преступлений путем частичного сложения суд назначил на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

При этом не принято во внимание, что оба преступления, за которые он осужден, являются приготовлениями к соответствующим преступлениям, в связи с чем, окончательное наказание по совокупности преступлений ему следует назначить на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ. При этом Судебная коллегия не находит оснований для изменения принципа назначения окончательного наказания, которое назначено с учетом фактических обстоятельств преступлений, степени их общественной опасности, наличия смягчающих обстоятельств.

Кроме того Тишкину Н.В. в срок отбытия наказания суд зачел время содержания его под стражей с 15 апреля 2011 г. по 13 февраля 2013 г.

Согласно материалам дела (т. 8 л.д. 14-15), он был задержан в качестве подозреваемого 13 октября 2010 г. и с того времени содержался под стражей, в связи с чем, в силу положений ст. 72 УК

РФ в срок отбытия назначенного ему наказания подлежит зачету период с 13 октября 2010 г. по 14 апреля 2011 г. включительно.

Также Судебная коллегия отмечает, что, суд, решая вопрос о судьбе одного из вещественных доказательств – автомашине модели [] [] регистрационный знак [] [] [] [] принадлежащей Красновской А.В. - признал её орудием преступления и принял решение о конфискации.

Вместе с тем, по смыслу закона согласно п. 1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, под орудиями преступления понимаются предметы, непосредственно использованные в процессе совершения преступления в целях достижения преступного результата, при условии, что их использование имело непосредственное отношение к исполнению действий, образующих объективную сторону состава преступления.

Таких обстоятельств по делу не установлено, наркотическое средство не было спрятано где-либо в автомобиле, а просто находилось в сумке Красновской А.В., которая, была в салоне в салоне автомобиля, причем в качестве пассажира.

Таким образом, автомобиль не являлся орудием преступления, в связи с чем, решение суда о его конфискации является необоснованным, автомобиль подлежит возврату владельцу.

С учетом выизложенного Судебная коллегия полагает необходимым внести в приговор соответствующие изменения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.389.15 - 389.18, 389.20, 389.26, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 14 февраля 2013 года в отношении Нигматулина А [] И [] Иванова В [] М [] Тишкина Н [] В [] Красновской А [] В [] изменить.

Исключить указание о назначении Нигматулину А.И. наказания в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы за шестое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности пяти преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и одного преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения назначить Нигматулину А.И. 17 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 17 марта 2009 года и окончательно Нигматулину А.И. назначить 23 года лишения свободы в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 500 тыс. руб.

Исключить осуждение Иванова В.М. по эпизоду от 12 июля 2011 г. по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, по ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ наказание смягчить до 9 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности пяти преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, путем частичного сложения окончательно Иванову В.М. назначить 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Тишкину Н.В. по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30 и п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначить 10 лет 6 месяцев лишения свободы.

Зачесть Тишкину Н.В. в срок отбытия наказания время содержания под стражей с 13 октября 2010 г. по 14 апреля 2011 г. включительно.

Исключить указание о конфискации в доход государства автомобиля модели [] регистрационный знак [] и вернуть его Красновской А.В.

В остальном этот же приговор в отношении Иванова В.М., Нигматулина А.И., Тишкина Н.В., Красновской А.В., а также Типушкиной Р.В., В.В., Селезнева П.Н. и Красновского А.Ю. оставить без изменения, а апелляционные жалобы адвокатов Новоселовой Е.В., Финиди С.П., осужденных Селезнева П.Н., Типушкиной Р.В., Нигматулина А.И., Красновской А.В., Красновского А.Ю. и Тишкина Н.В. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его провозглашения.

Председательствующий

Судьи